

ЮБИЛЕЙ

ФОТО АЛЕКСАНДРА КУРОВА/ИТАР-ТАСС

Президент Беларуси Александр Лукашенко поздравил с юбилеем народную артистку СССР Татьяну Доронину. «Яркий талант, высокое профессиональное мастерство и верность выбранному делу позволили вам стать одной из самых известных актрис современности», – говорится в поздравлении. – Под вашим руководством Московский Художественный академический театр имени Максима Горького неизменно занимает лидирующие позиции в театральной жизни России». «Пусть и в дальнейшем ваша неустанная и плодотворная деятельность способствует развитию культурных связей между нашими странами, дает импульс укреплению дружбы и сотрудничества», – пожелала глава государства.

ВСТРЕЧИ

Сергей ЕСИН:

Литература – базовое искусство

Роман Сергея Есина «Имитатор» в свое время так всколыхнул читательскую общественность, что на обсуждениях в библиотеках шли настоящие бои на тему «имитации как универсальной системы жизнеиспасения в обществе кругового самообмана».

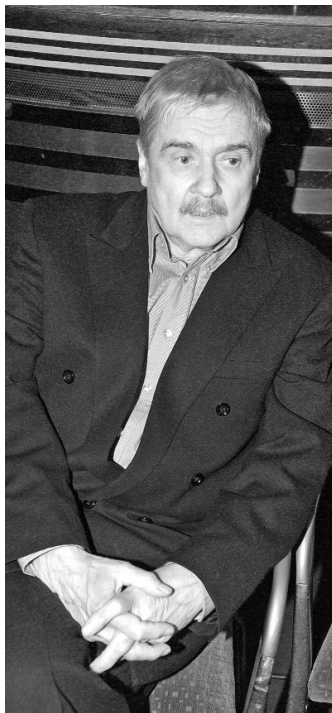

ФОТО АНТОНА ТУШИНЧИТАР-ТАСС

Известный литературный критик Лев Аннинский назвал роман «настоящим бестселлером». Трагическое мироощущение русской интеллигенции в современном мире стало главной темой Сергея Есина, автора романов «Гладиатор», «Казус, или Эффект близнецов», «Затмение Марса», «Губернер», «Марбург», «Хургада».

С 1987 года Сергей Николаевич преподает в Литинституте, ректором которого был с 1992 по 2006 год. Заслуженный деятель искусств РФ. Лауреат многих литературных премий, в том числе Международной премии имени М.А. Шолохова. Сергей Есин – один из основателей Российского кинофестиваля «Литература и кино».

– Сергей Николаевич, а почему такой знаковый фестиваль, как «Литература и кино», не появился раньше? Что дума-

ете вы о взаимосвязи двух этих искусств из разных времен?

– Задумывая этот фестиваль, мы исходили из того, что литература – базовое искусство, на котором держится в том числе и кино. Прежде только литература могла описать то, что сейчас способны описать, скажем, фотография и телевидение, но литература описывала происходящее не буквалистски, она оставляла лакуны для читательского домисливания. И несмотря на то что с течением времени кино отпочковалось от литературы, как, собственно, и от театра, и от изобразительного искусства, и стало создавать собственное представление о самом себе, факт остался фактом: литература – основа жанра.

– Что не так, по-вашему, с нашими кино и литературой, почему между ними нет контакта?

– Вопрос сложный, для специалиста. А контакт как раз есть, но дело в том, что сейчас мы пользуемся литературой другого сорта. С начала перестройки прошло более 20 лет, назовите хотя бы одно литературное произведение, которое прочитала вся страна. А раньше так было – значительное произведение прочитывала интеллигенция, а по-

том неловко было не прочитать остальным. Большая литература существует и сегодня, вот я каждый год сижу в жюри Международной литературной премии «Москва – Пенне» и могу назвать несколько блестящих произведений, которые вышли в прошлом году. Роман петербургского писателя Валерия Попова «Плясать до смерти» – о дочери, прекрасная повесть «Мальчики под шаром» Фариды Нагима, окончившего Литинститут, роман израильского писателя Давида Маркиша, пишущего на русском языке, «Панулер» – о туберкулезном санатории советских времен, блестящий роман Юрия Буйды «Синяя кровь». Это настоящая литература, не хуже той, что выходила в советское время. На «Большой книге» и «Букере» тоже бывают неплохие вещи.

– А имена вы можете обозначить?

– Могу назвать авторов, которых не читаю: например, читаю Улицкую, но не читаю Акунина, никогда не читаю Донцову, перестал читать Маринину, хотя лет 15–20 назад она была интересным писателем. Блестящие начинал Быков, правда, каждый его роман я дочитывал ровно до

половины. Также было у меня со знаменитым романом «Дети Арбата», когда я взялся спустя время, читать его во второй раз. Встречаются блестящие вещи в нашей литературе, которые можно обозначить – «ЖЗЛ», очень здорово Павел Басинский написал о Толстом. В Петербурге есть несколько блестящих писателей – Павел Крусанов с его «Укусом ангела», очень нравится мне молодой писатель Андрей Аствацатуров, который, как и я, любит писать автобиографии, а еще – Дмитрий Орехов, который написал роман «Будда из Бернареса». И не забывайте, что сейчас в России действует один из самых крупных писателей – Эдуард Лимонов, пишущий в своеобразном жанре.

– Вы согласны, что в литературе XXI века преобладают во всех жанрах будет документалистика?

– Да, над вымыслом перестают обливаться слезами, ему перестают доверять, и литература все чаще маскируется под документальность. Но это не значит, что она стала документальной. Например, я пишу дневники, в которых даю свое понимание политики, литературы, событий сегодняшнего дня, у меня много

цитат. Часто пишу о вещах, которые быстро уходят, о скандалах, пишу о том, что меня волнует, о чувстве справедливости и социальном неравенстве. По натуре я социалист и считаю, что мир движется к социализации, а не к капитализации. Сначала это был просто «Дневник», печатать я его не собирался, но когда увидел на компьютере выведенные несколько глав, понял, что это готовый текст. И напечатал его в «Нашем современнике». Потом написал «Дневник ректора». А сейчас вышел «Дневник НЕ-ректора» – о том, какой всерепредастель, другого отношения и других слов, переосиичи людей начинаете вы встречать, когда перестаете быть большим начальником. Дневники мои стали ходить во многих журналах, и я не одну премию получил за них.

– Как вы считаете, ваш «Имитатор» навсегда ушел в прошлое?

– Признаюсь, я думаю, что этот персонаж вместе с книгой довольно быстро свернет свой смысл, но идеи имитаторства прочно овладели обществом. Люди сейчас имитируют все – труд, работу, политическую деятельность, гуманность, кино, искусство, любовь... Думаете, почему так много разводов, все не так просто, и в этом смысле я расстроен тем, что «Имитатор», в свое время как явление литературы указавший на процесс, существует в жизни.

– Почему вы дважды писали роман о Ленине?

– Писал я один раз, роман несколько раз переиздавался. Ленин как писатель интересовал меня с университетских времен, я мечтал написать диплом о роли юмора в системе доказательств Владимира Ильича Ленина. А вот когда Ленин стал самой затравленной политической фигурой в России, одно издательство предложило мне написать о нем роман. Роман вышел, и разошелся мгновенно. Сейчас вышло 2-е издание, расходится также хорошо. Объясняя это тем, что в романе я попытался восстановить справедливость.

– Вас волнует нравственное состояние общества?

– Общество не может жить без идеалов. Рубль – не идеал, богатство – тоже не идеал, причем мы все наблюдаем, что богатство требует потери нравственных критериев. Вот недавно много говорили про Березовского – и то, и другое, и третье, только забыли сказать, что он – вор. Или

сообщают про Полонского, вышедшего из камбоджийской тюрьмы, а в этот момент женский голос по радио произносит: «Что вышел – хорошо, отдал бы он еще долщичкам те деньги, которые взял на строительство квартир».

– На днях театральная общественность отметила юбилей Татьяны Дорониной...

– Татьяна Дорониная – одна из тех великих русских актрис, которые обладают огромным внутренним магнетизмом. Ей послан Дар, но не думайте, что она им как хочет, так и пользуется. Однажды я сидел на вечеринке в театре и узнал, что Татьяна Васильевна собирается играть с Зельдиным «Дядюшкин сон», и вдруг этого спектакля не случается. Он случается с этим артистом в другом театре. Годы спустя я спросил Доронину: «Татьяна Васильевна, а почему не получили тогда спектакль с Зельдиным?» Она ответила: «А я не знала, что я понесу в этот момент зрителям». Чувствуете, какая ответственность? Талант, который не ходит рядом с ответственностью, – это пустой талант.

Беседовала
Нина КАТАЕВА

ФЕСТИВАЛЬ

Время «Жены полицейского»

70-й Венецианский кинофестиваль оставил двойственное впечатление.

С одной стороны, он удался, было что посмотреть, и по случаю юбилея придумали много интересного. А с другой стороны, невозможное избивается от ощущения заката большой киноимперии. Проходят годы, но обещанный новый фестивальны дворец в Венеции все никак не построят – нет средств. Зато на заборе, отражающем котлован, разместили выставку проектов будущей киноциатдели.

Считается, что именно Венецианский фестиваль благоволит к российскому кино, что уже не раз было доказано. Но теперь ни одну российскую ленту в конкурс не взяли. Разве что архивные кадры, которые демонстрировали перед сеансами, напоминали, что были у нас «Иваново детство» Тарковского, «Первый учитель» Кончаловского, получавшие в Венеции награды. Да еще в программе «Венецианская классика», ставшей конкурсной, показали отреставрированную версию фильма «Мой друг Иван Лапшин» Алексея Германа 1984 года. Представляли картину вдова режиссера Светлана Кармалита и сын Алексей Герман-младший, входивший в жюри, присуждавшее призы за дебюты.

Главный конкурс оценивало жюри под председательством классика итальянского кино Бернардо Бертолуччи. Передвигается он в последние годы исключительно в инвалидной коляске и так умудряется даже снимать кино. Многие остались недовольны его решением. Но для Италии праздник – в кои-то веки победила итальянская картина (в пос-

ледний раз это было 15 лет назад), да еще документальная (впервые!), – «Святая кольцевая Римская дорога» Джанфранко Рози. Ей и достался «Золотой лев». Она чем-то напомнила «Трубу» Виталия Манского, где истории о самых разных людях как полипы нарастают вокруг центрровой магистрали. У Рози – это шумная дорога, ведущая в Рим, которая не спит ни днем, ни ночью, у Манского – газовая труба, протянувшаяся из России через всю Европу.

Шокировало, конечно, то, что сразу две серьезные награды – «Серебряный лев» за режиссуру и «Кубок Волпы» за лучшую актерскую работу – достались греческой картине «Мисс Насилие» режиссера Александроса Авранаса. Сюжет картины своеобразен: во время празднования дня рождения в тесном семейном кругу выбрасывается с балкона виновница торжества. Отмеченный

наградой Темис Пану сыграл благообразного злодея, который сдает, как сутенер, своих дочерей и внучку-подростка для утех мужчинам. Два приза свидетельствуют о том, что картина особенно понравилась жюри или ее председателю. Греческое кино, о «новой волне» которого заговорили совсем недавно, вообще спорное, со своеобразными эротическими проявлениями на грани порно.

Фильм «Бродячие собаки» тайваньского режиссера Цай Миняна отмечен Большой премией жюри. Вот уж действительно мощная картина, которая не будет иметь никакого успеха у публики, отчего собственно режиссера и одолевают мысли о бренности кинобытия. Он всерьез задумался о том, стоит ли вообще заниматься кино. Единкого отец в «Бродячих собаках» зарабатывает на жизнь тем, что стоит целыми днями на трассе с

рекламным щитом в руках. Дочь и сын спят с ним вместе, умываются в общественном туалете, живут в заброшенных пристанищах, подобно бездомным собакам.

Необычную немецкую картину «Жена полицейского» Филипа Гренинга жюри наградило спецпризом. Она состоит из незначительных эпизодов, составляющих каждодневную жизнь. Молодой полицейский, по виду – чистокровный ариец, методично сводит в могилу собственную жену. День за днем – монотонное насилие и безысходность. Сама манера, в которой сделана эта картина, ставит ее в особый ряд жвиного кино, которого вообще мало в современном мире.

Отмечен жюри и сценарий фильма «Филомена» Стивена Фриза – картины, которую зритель наверняка увидит. Вот образец качественного мейнстрима с великолепной работой актрисы

ФОТО CLAUDIO ONORATI/ИТАР-ТАСС/ЕРА

Член жюри Ксения РАППОПОРТ вручает награду Уберто ПАЗОЛИНИ за фильм «Натиорморт»

ние поколения, не под силу одолеть тем, кто идет вслед за ними. Большой стиль из кино постепенно уходит, наступает время

«Жены полицейского», совсем другой эстетики и киноязыка.

Светлана ХОХРЯКОВА

VOX POPULI – ГЛАС НАРОДА

Как вы думаете, нужны ли россиянам белорусские писатели?

Юлия Воронова, экономист, Москва:

– Сложный вопрос. Книги вообще нужны. Думаю, народные издания Белоруссии, России, Украины очень нужны. Они же братские страны. Нужно знать историю славянских городов, в переводе на русский, конечно.

Валерьян Николаевич, художник, Москва:

– Если талантливый писатель, то, независимо от того, белорусский он или нет, он просто необходим. Как же иначе. Да и талантливые люди тоже необходимы друг другу. Так что, повторюсь, независимо от национальности хороший писа-

тель необходим. А белорусский обязательно, я бы даже сказал, естественно необходим.

Рената Иванова, фигуристка, Москва:

– Мне кажется, что если писатель хороший, то неважно, из какой он страны. Важен сюжет, история, герои, само произведение, понимаете? Поэтому я считаю, что без разницы, откуда писатель, главное, чтобы он был хороший писатель.

Виктория Филиппкова, замдиректора издательства «Тачаточная школа», Минск:

– Конечно, нужны. Вы знаете, я считаю, что и в Белоруссии нужны российские писатели. У нас в изданиях есть и российские писатели, и белорусские норавне. Мы издаем детские журналы, которые можно приобрести и там, и там. Например, детский журнал «Юрочкачишка». Там одинаково

количество белорусских и российских писателей. Григорий Аветисов, студент, Москва:

– Знаете, я не очень силен в белорусской литературе. Хотя почему бы и нет? Мне кажется, если писатель хороший, он везде нужен, не только на своей родине. Вопрос очень неожиданный. Мне даже как-то стыдно, что я не знаю ни одного белорусского писателя.